

ПСИХОЛОГІЧНІ ПЕРСПЕКТИВИ

*Psychological
Prospects*

Спеціальний випуск

ПРОБЛЕМИ КІБЕРАГРЕСІЇ

Том 1

2012

ЗМІСТ

Обрії психічного життя людини

Бистрова Ю. Дослідження рівня психологічної готовності до професійного самовизначення підлітків і юнаків з порушеннями психофізичного розвитку 3

Брагіна Н. Отражение субъектной жизненной позиции личности в ранних детских воспоминаниях..... 15

Донець О. Сімейний статус жінки як чинник її самоприйняття... 30

Новікова Ж. Психологічні аспекти спілкування людей похилого віку в соціальних мережах..... 40

Семенихина А. Гендерные особенности выбора брачного партнера..... 51

Стаценко Т. Особенности проявления жизнестойкости в зрелом возрасте..... 60

Психологічний світ освіти

Божок Н. Особливості психокорекційного впливу на розвиток фрустраційної толерантності у студентів 69

Гліченко О. Діалогічні уміння як показник професіоналізму майбутнього психолога-практика 77

Кіян А. Психологічні особливості протидії маніпулятивному впливу в спілкуванні з підлітками 86

Литвинчук О. Дослідження маніпулятивних прийомів впливу на учнів у педагогічному спілкуванні..... 94

Походько І. Формування стресостійкості як професійно значущої якості майбутнього практичного психолога..... 102

Репкина Н., Репкин В. Устойчивость личности и стратегия образования 111

Чернобровкін В. Мотивація процесу прийняття рішень у педагогічній діяльності 121

Психологічна практика

Анпілова Д. Технології роботи з подолання бар'єрів при побудові психологічної близькості 130

Макаров В. Влияние формы страха на развитие психологических зависимостей..... 140

Психоінформаційні впливи на особистість

Афонина Е. Эмоциональная зрелость личности как субъективный фактор взаимодействия с информационной средой..... 148

Богач О. Кіберпростір і перспектива соціалізації особистості старшокласників 158

Мироненко Г. Мотиваційно-темпоральна модель формування медіазалежності..... 168

Фадєєв В., Лемещенко О. Вплив веб-простору на формування готовності старшокласників до відповідального батьківства..... 176

Психологічні аспекти поведінки людини у кіберпросторі

Бажутіна С. Типологические черты личности, склонной к компьютерной зависимости 186

Блискун О. Дослідження проблеми дефініцій категоріального апарату агресивної поведінки молоді в мережі інтернет 194

Ковальова А., Мазаненко О. Феномен інформаційно-психологічної безпеки та особливості його прояву у підлітків 208

Посохова В. Вплив інтернет-залежності на життєконструювання особистості 218

Резюме 225

Наші автори..... 239

ПСИХОЛОГІЧНІ АСПЕКТИ ПОВЕДІНКИ ЛЮДИНИ У КІБЕРПРОСТОРИ

Светлана Бажутина

ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ЧЕРТЫ ЛИЧНОСТИ, СКЛОННОЙ К КОМПЬЮТЕРНОЙ ЗАВИСИМОСТИ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими исследованиями. Компьютер с его огромными возможностями буквально ворвался в жизнь современного человека. В массе своей мы оказались не готовы ко всем сложностям взаимодействия с этой умной машиной. Не готовы не только в плане работы с компьютером, главное – мы лишь сейчас начинаем понимать, что мало знаем о влиянии компьютера на организм человека, особенно на его психический, душевный и духовный мир. Начинаем понимать, что компьютер способен «подстроиться» под систему факторов воздействия на личность, факторов ее формирования. Уже первые исследования показали, что это воздействие неоднозначно: оно имеет и положительное, и отрицательное содержание.

В работах А.Г. Асмолова, А.В. Гордеевой, Дж. Сулер, А.М. Прихожан, Е. Щепиловой и других не раз указывалось на эту противоречивость воздействий компьютерной информации на личность пользователя. Так, Гордеева А.В. в своей статье «Увлеченность компьютерными играми: психологический аспект» пишет: «Взаимосвязь компьютерных игр с агрессивностью можно трактовать двояко: либо агрессивное поведение игрока вызвано агрессивным содержанием компьютерной игры, либо, наоборот, агрессивные дети и подростки предпочитают компьютерные игры с агрессивным содержанием» [1, с. 1]. А в конце работы делает вывод: «Таким образом, компьютерные игры формируют привычку использовать компьютер в качестве инструмента управления агрессией. Возможно, игрокам в будущем это облегчит самоактуализацию».

© Бажутина С., 2012

Не будем оспаривать вывод, сделанный автором, *цель нашей статьи* в другом – проверить, существуют ли какие-либо типологические особенности у личности, склонной к компьютерной зависимости. Данной проблемой уже занимались психологи: А.Е. Войскунский, Д.В. Иванов, А.Ю. Егоров, Ц.П. Короленко, Н.В. Дмитриева, И.Ю. Маркина, они исследовали разные аспекты этого вопроса. Вместе с тем авторы указывали и на явную недостаточность экспериментальных исследований в этой области. Особенно мало изученным остается вопрос о наличии каких-либо психогенетических предпосылок, способствующих образованию уже в раннем детстве черт, предопределяющих склонность к компьютерной зависимости. Исследованию этой проблемы и был посвящен наш небольшой эксперимент.

Эксперимент проводился на взрослых людях разного возраста, разного пола, разных профессий и разного социального положения. Мы умышленно взяли для эксперимента взрослых людей с относительно устойчивой структурой характеров, так как среди таких людей отчетливой будет видна определенная типология, они в большей мере готовы наблюдать за собой и оценивать себя.

В группу испытуемых вошло 93 человека, преимущественно зрелого возраста, средний показатель возраста – 35 лет. Для диагностики была выбрана следующая батарея методик: «Тест компьютерной зависимости» В.Лоскутовой, методика Т.Лири для выявления профиля личности, методика выявления психологических защит Келлермана-Плутчика, адаптированный нами вариант методики Дембо-Рубинштейн для диагностики самооценки испытуемых, предложенная нами методика диагностики ценностных ориентаций «Мое жизненное credo», тест ЦТО на выявление эмоциональных предпочтений личности, видеоизмененная в схему самонаблюдений схема наблюдений за ребенком Паллий-Семаго для фиксации характера развития базальных уровней эмоциональной регуляции поведения человека.

По тесту компьютерной зависимости В. Лоскутовой наши испытуемые набирали самое разнообразное количество баллов, но только у одного из них удалось фиксировать (по предложенным автором нормам) компьютерную зависимость. Однако большой разброс данных позволил все же проверить, как по мере накопления симптоматики зависимости меняются личностные особенности респондентов.

Корреляционный анализ полученных данных выявил высокие показатели корреляции ($r = -0,54$ при $p < 0,01$) между показателями возраста и результатами по тесту В.Лоскутовой. Таким образом, чем моложе были наши респонденты, тем больше они «набирали» симптомов

зависимой личности. Заметим, что в нашей выборке только 13 человек были молодые люди возрастом от 17 до 24 лет.

Для выявления типологических особенностей генетического плана нами были использованы две методики: на диагностику выраженности базальных уровней эмоциональной регуляции поведения человека и методика диагностики психологических защит личности. В ходе исследования были получены следующие результаты.

По методике диагностики базальных уровней эмоциональной регуляции поведения последний четвертый уровень не дал с показателями компьютерной зависимости корреляционной связи (в отличие от всех других уровней), а имеющаяся между ними зависимость оказалась отрицательной. Этот факт позволяет сделать вывод о том, что выраженность, глубина и гибкость социальных эмоций, которые актуализируются у личности при выраженности четвертого уровня эмоциональной регуляции поведения человека позволяет индивиду избегать формирования черт компьютерно-зависимой личности.

Выраженную корреляционную связь с показателями зависимости дали такие уровни: первый уровень по гиперфункции ($r = 0,313$ при $p < 0,01$), второй уровень по гиперфункции ($r = 0,308$ при $p < 0,01$), третий по гипофункции ($r = 0,324$ при $p < 0,01$). Напомним, что выраженность гиперфункции того или иного уровня свидетельствует о том, что «повышение тонуса уровня сопровождается усилением удовольствия от адресованных ему впечатлений, увеличением выносливости в их восприятии. Это обеспечивает интенсивное положительное подкрепление формирования механизмов данного уровня, что создает оптимальные условия для их развития» [2, с. 47].

Таким образом, гипердинамическая представленность того или иного уровня обеспечивает яркость, мощность, выраженность его основного содержания. Получается, что большей восприимчивостью к формированию симптоматики компьютерной зависимости обладают люди, которым от природы присуща большая устойчивость к интенсивности воздействий, пониженная чувствительность к дискомфорту, выносливость и устойчивость к эмоции страха (гиперфункция первого уровня эмоциональной регуляции поведения). С другой стороны, это могут быть люди, у которых существенно повышена активность и чувствительность к качеству сенсорных впечатлений, что делает их контакты с миром более разнообразными, способствует формированию индивидуальной неповторимости, вместе с тем усиливает избирательную зависимость от сенсорных взаимодействий со средой (гиперфункция второго уровня эмоциональной регуляции поведения человека).

Выраженность гиперфункций первого и второго уровня находится в некоторой конфронтации друг к другу: усиление развития первого уровня может повлечь за собой блокирование развития второго, с другой стороны, высокие показатели второго уровня при достаточно высокой выраженности первого уровня приводят к усилению «застреваний» личности на приятных сенсорных раздражителях, а также агрессию и нетерпимость к неприятным раздражителям.

Таким образом, уже эти данные позволяют говорить о возможной типологии личностей, склонных к формированию компьютерной симптоматики, по генетическим признакам. Так, выделяется три группы людей. Первая – с высокими показателями по первому уровню и невысокими по второму. Это люди, стремящиеся к сохранению состояния комфорта, которое они уловили и в котором пребывают, при этом эти люди не очень-то чувствительны к разнообразию сенсорных раздражителей, поэтому мало что может изменить устойчивость их состояния. Вторая группа – люди с высокими показателями и по первому и по второму уровню базальной регуляции поведения. Этот тип респондентов очень избирательно относится к воздействиям сенсорного мира: одни раздражители им особенно нравятся, их воздействие эти люди стараются удержать, другие же, напротив, вызывают в них острое неприятие. Вместе с тем, напомним, высокая гипердинамика первого базального уровня эмоциональной регуляции поведения лишь усиливает застревание человека на действиях, связанных с приятными раздражителями. Наконец, третья группа. В нее вошли люди с высокими показателями по гиперфункции второго уровня эмоциональной регуляции поведения. Этим людям также присущ поиск приятных сенсорных раздражителей, на которых они останавливаются, у них ярко выражено стремление продлить удовольствие от воздействий этих раздражителей.

Есть еще одна значимая корреляция: между показателями третьего уровня эмоциональной регуляции по гипофункции с показателями компьютерной зависимости. Развитость какого-либо уровня эмоциональной регуляции по гипофункции свидетельствует о слабой выраженности основных содержательных характеристик этого уровня, что, в свою очередь, приводит к повышению чувствительности по данным характеристикам, усилению избирательности и снижению эмоциональной выносливости. Так, если третий уровень эмоциональной регуляции, уровень организации экспансии человека в окружающий мир по гиперфункции предназначен для переживания удовольствия от преодоления трудностей, то в форме гипофункции реальные возможности преодоления бывают сильно ослаблены, человек не испытывает радос-

ти от победы, его напрягают неожиданные препятствия, дезорганизуют ситуации принятия решений. Наши же испытуемые дали самую высокую корреляцию между показателями третьего уровня гипофункции с симптоматикой компьютерной зависимости. По всей видимости, это одна из самых важных характеристик, склонной к зависимости личности. Так, из десяти респондентов, диагностические результаты которых были очень близки к показателям зависимости, восемь продемонстрировали высокую выраженность гипофункции третьего уровня при прочих равных результатах.

Таким образом, исследования показывают, что характер развития базальных уровней эмоциональной регуляции человека и выявленные нами формы его представленности в психике индивида способствуют формированию симптоматики компьютерной зависимости и позволяют выделить четыре типа.

Еще одна методика, которая помогла нам заглянуть в досознательный период развития наших испытуемых и сделать предположение об особенностях природной составляющей их психики. Это методика на диагностику психологических защит. В нашем эксперименте психологический механизм регрессии оказался значимо связан с показателями компьютерной зависимости ($r = 0,215$ при $p < 0,05$).

Регрессия – один из ранних механизмов психологической защиты, характеризуется возвратом личности с более поздних, последующих, на более ранние, предыдущие, стадии развития в условиях психологически сложных для личности ситуаций. Возврат к комфортному пребыванию в мире позволяет индивиду избегать повышенной напряженности. Некоторые авторы полагают, что обращение к регрессии вызвано двумя основными причинами: 1) напряженностью ситуации; 2) неуверенностью личности в себе [3, с. 85]. Конечно, подобные причины выделяются и для характеристики других механизмов. Нам в данном случае важно, что регрессия – механизм, который используют дети, только-только начавшие осознавать этот мир и себя в нем (не случайно же З. Фрейд связывал регрессию со сновидениями, с появлением их в психике малыша). К регрессии обращаются обычно слабые типы, имеющие невысокую эргичность, поэтому эмоциональное напряжение в сложной ситуации их быстро выматывает.

Мы проверяли, нет ли связи между использованием регрессии и заниженной самооценкой. По результатам диагностики методикой Дембо-Рубинштейн связи между показателями обнаружено не было. Таким образом, использование регрессии действительно свойственно людям мало эргичным, имеющим выраженность третьего базального уро-

вня по гипофункции, сохраняющими в качестве защиты уже во взрослом состоянии некоторую детскость поведения и инфантильность характера.

Интересные, на наш взгляд, данные были получены при диагностике методикой ЦТО. Данная методика позволяет диагностировать слабо осознаваемые респондентами формы эмоционального притяжения/непритяжения объектов, субъектов, явлений, ситуаций окружающего мира. Кроме того, в предложенном испытуемым варианте мы заложили еще и дихотомию «добра» и «зла», которая позволяла посмотреть на особенности систематизации обследуемыми картины окружающего Мира. В результате получилось следующее. Небольшие положительные корреляции с показателями компьютерной зависимости дали понятия: «Дело, которое стало (станет) моей профессией» ($r = 0,213$ при $p < 0,05$), «материальные ценности» ($r = 0,211$ при $p < 0,05$), «Я» ($r = 0,233$ при $p < 0,05$) и «польза» ($r = -0,249$ при $p < 0,05$).

То есть, видимо, по мере усиления симптоматики компьютерной зависимости увеличивается эгоцентрическая направленность, возрастает прагматизм и меркантильность. Кроме того, по мере роста зависимости у обследуемых нарушается дихотомия переживаний «добра» и «зла». «Добро» все чаще начинает отвергаться и переживаться негативно, а вот у «зла», напротив, возрастает количество положительных выборов. Такие же нарушения наблюдаются и в других системах значимых отношений с Миром. Так, возрастает эмоциональное неприятие матери и отца, людей в целом, любовь и совесть начинают восприниматься отрицательно, зато возрастают положительные выборы состояния физического наслаждения. Видимо, таким образом дают о себе знать гиперфункции первого и второго уровней и слабая развитость четвертого.

Таким образом, можно предположить, что зависимая от компьютера личность – это личность, у которой нарушена система морально-нравственного структурирования Мира, особенно важным моментом этих нарушений является отрицательное отношение к близким людям, людям вообще.

Как видим, серьезным изменениям подвергаются и основные ценности этих людей. Это видно уже из результатов диагностирования методикой ЦТО. Но мы перепроверили эти данные при помощи методики «Мое жизненное credo». Испытуемым предлагались разные варианты жизненных девизов, такие как «Торопитесь делать добро», «Посади дерево, построй дом, воспитай сына», «Жизнь в согласии с людьми, в уважении ими, позволяет чувствовать себя счастливым», «Глав-

ное - быть профессионалом своего дела» и другие, всего 15 утверждений. Испытуемые должны были их проранжировать, на первое место поставив самое важное для своего субъективного ощущения счастья.

В ходе корреляционного анализа были обнаружены лишь две корреляции. Положительная с утверждением «Главное в жизни - это Я, мое душевное состояние и материальное положение» и отрицательная с утверждением - «Карьера, вот что главное!». Получается, что по мере роста симптоматики компьютерной зависимости все больше увеличивается ценность своего Я, своего материального положения и все больше нивелируется потребность карьерного роста. Таким образом, данные и этой методики подтверждают наличие выраженной центрации на себе у людей, склонных к компьютерной зависимости.

Наконец, методика Т.Лири дала две значимые корреляции с показателями симптоматики компьютерной зависимости. Коррелировали недоверчивый-скептический тип личности ($r = 0,250$ при $p < 0,05$) и покорно-застенчивый ($r = 0,234$ при $p < 0,05$). Подобные черты личности гораздо быстрее формируются у людей, пасующих перед трудностями, центрированных на своем «Я».

В целом, исследование показало, что можно говорить о психогенетической и характерологической предрасположенности к компьютерной зависимости. В качестве психогенетической предрасположенности можно назвать наличие особой структуры выраженности базальных уровней эмоциональной регуляции поведения. А именно: слабая выраженность четвертого уровня эмоциональной регуляции, его подчинение другим, более ранним уровням. Кроме того, им может быть присуща выраженная устойчивость к дискомфорту, общая сниженность дифференцированных переживаний, повышенная склонность к сенсорным раздражителям, зависимость от положительных воздействий на тело. Наконец, слабая устойчивость к трудностям, возможно, даже до потери цели в подобных ситуациях.

Склонные к компьютерной зависимости люди преимущественно избирают для защиты примитивный механизм регрессии. В целом восприятие и картина Мира у этих людей строится на центрировании вокруг своего Я, при этом дихотомия добра и зла нарушается, слабеют и становятся отрицательными эмоциональные связи с близкими.

Література

1. Гордеева А.В. Увлеченность компьютерными играми: психологический аспект. <http://cyberpsy.ru/2011/05/gordeeva-a-v-uvlechennost-kompyuternymi-igra>

2. Эмоциональные нарушения в детском возрасте и их коррекция / В.В.Лебединский, О.С.Никольская, Е.Р.Баенская, М.М.Либлинг. - М.: Изд-во Моск. Ун-та, 1990. - 197с.
3. Бажутіна С.Б. Можливості діагностування самості // Наукові записки Інституту психології ім.Г.С.Костюка АПН України /За ред. академіка С.Д.Максименка. - К.: Главник, 2005. Вип. 26., в 4-х томах, том 1. - С.58-63.
4. Бажутіна С.Б. Проблемы формирования «Я» человека//Практична психологія та соціальна робота. - 2007 - №7 (100). - С. 72-75.
5. Маликова Т.В., Михайлов Д.А., Соломин В.П., Шатровой О.В. Психологическая защита: направления и методы: Учебное пособие. - СПб.: Речь, 2008. - 231с.